

Вершины И.В.Гёте и М.Ю.Лермонтова

О стихотворении И.В.Гёте «Über allen Gipfeln» («Над всеми вершинами гор») написано очень много. Может быть, ещё несколько моих расходящихся с общим мнением замечаний не будут таким уж большим преступлением.

Über allen Gipfeln
Ist Ruh,
In allen Wipfeln
Spürest du
Kaum einen Hauch;
Die Vögelein schweigen im Walde.
Warte nur, balde
Ruhest du auch.

Дословный перевод на русский:

Над всеми вершинами /гор/
Покой,
Во всех вершинах /деревьев/
Ты /не/ ощутишь
Почти никакого дуновенья;
Птички молчат в лесу.
Подожди лишь, скоро
Успокоишься / отдохнешь ты тоже.

Гёте записал его в 1780 году на стене охотничьего домика на вершине горы во время прогулки. Был он тогда министром «всего и вся» при дворе герцога Карла Августа в Веймаре и занимался армией, финансами, герцогским театром, геологией, морфологией животных и растений, анатомией и другими науками и делал в них открытия. Он очень тяготился работой и уставал.

Восемь строк эти были опубликованы в первом томе сочинений Гёте только в 1815 году под заголовком Ein Gleiches («Что-то подобное») следом за «Ночной песней странника» и остаются с тех пор самым известным немецким лирическим стихотворением как в Германии, так и во всём мире. Но в чём секрет этого намеренно минималистского текста, в котором нет ни подробностей, ни действий, ни эпитетов, ни метафор?

Гёте внёс чёткую систему в построение стихотворения. Комментаторы утверждают, что он последовательно переносит центр внимания с отдалённых предметов на более близкие, с неживой природы на растения, животных и человека. Именно этим обосновывают гениальность этого произведения. Объясняют, что Гёте поднимается в гору, видит кроны деревьев, идёт по лесу, «подключает к зрительным и слуховым ощущениям». Не совсем ясно, однако, о каких зрительных впечатлениях идёт речь: покой нельзя увидеть (недаром Гёте абсолютно точно пишет не «видишь ты», а «чувствуешь ты»). Да и отсутствие движений в кронах деревьев поэт, как мне кажется, фиксирует на слух (как, естественно, и молчание птиц), поскольку его взгляд сосредоточен на охотничьей тропе, по которой он идёт (дорожки для туристов проложили позднее).

При анализе стихотворения Гёте обычно отмечают, что оно написано строками с разным количеством слогов, что не характерно для Гёте. При этом даже те, кто подробно рассматривают форму стихотворения (например, Карл Хайнц Вайсер¹) не указывают, почему поэт выбрал такую форму стиха. Мне же представляется, что именно в этом кроется одна из тайн воздействия произведения на читателя путём сознательного нарушения соответствия

между формой и содержанием при описании состояния природы и человека, героя стихотворения. В самом деле, уже вторая строка настораживает: почему, после пропетой на едином широком вдохе первой строки, вторая обрывается в самом начале? То же касается и следующих строк. Длинные строки описывают покой природы, короткие обрывают речь, как будто говорящему не хватает дыхания. Так и хочется, вместо лёгкого шёпота (как обычно читают и поют), закончить их резким выдохом h! u! Человек, по-видимому, устал, идёт запыхавшись, и биения сердца мешают ему дышать и говорить. И так продолжается до тех пор, пока в двух последних строках не выясняется, что он, действительно, нуждается в отдыхе, хотя о его состоянии не было сказано ни слова. (Ясно, что поэт «разговаривает» всё время сам с собой, а не успокаивает сопровождающего его слугу).

Если учесть (но об этом никто из комментаторов не пишет!), что последняя строка скомпонована из окончаний предыдущих 2, 4 и 5-й строк (**Ruh – est du – auh**), то напрашивается прямо противоположный вывод: такое возможно только, если поэт начинает сочинять стихотворение с вполне уместной фразы «скоро отдохнёшь и ты» (**balde Ruhest du auch**) и только потом решает сделать из созвучных **Ruh** и **du** рифму, используя сокращённую форму слова Ruhe (покой). К слову *balde* напрашивается поэтическая форма слова Wald (лес) – *Walde*, а к слову *Wipfeln* (вершины деревьев) – слово *Gipfeln* (вершины гор). Женские рифмы при этом ещё более «удлиняют» длинные строки. То есть Гёте идёт «от близкого к далёкому» - от себя к горам. Всё это – верх поэтической виртуозности, да ещё в экспромте!

Стихотворение Гёте изумительно музыкально. Это достигается, в первую очередь, обилием звонких согласных (особенно мягких “L”), спаренных гласных (дифтонгов) и произносимых, как лёгкий выдох, “H”. Текст буквально дышит. Краткость достигается за счёт отсутствия прилагательных, активных глаголов и, вообще, преобладанием существительных, но петь текст, состоящий из «разнокалиберных» строк, неудобно, и романсы даже таких великих композиторов, как Шуберт, Лист и Шуман, на этот текст Гёте кажутся мне несколько растянутыми и сентиментальными.

Интересно, как по-разному комментаторы интерпретируют финал стихотворения. Некоторые считают, что Гёте имеет в виду «вечный покой», обосновывая своё толкование тем, что Гёте в те годы жаловался на перегрузку работой. Говорил, что такая жизнь хуже смерти. Но ведь это не более, чем гипербола. В 31 год Гёте меньше всего думал о смерти. Ему больше импонировала сила его слова. Когда по Европе прокатилась волна самоубийств впечатлительных юношей, начитавшихся его «Вертера», Гёте не принял в ней участия. Правда, посетив вторично тот же охотничий домик, он процитировал сам себя: «отдохнёшь и ты...» и промокнул уголки глаз белоснежным платком, но это было в возрасте 81 года.

С оригиналом стихотворения Гёте я познакомился, когда переводил на иврит стихотворение Михаила Лермонтова «Из Гёте», написанное на тему «Über allen Gipfeln». Комментарии к произведению Гёте, которые я нашёл в Интернете на немецком, английском, русском языках и на иврите, не показались мне убедительными. Я был бы благодарен, если бы кто-нибудь разъяснил: толковал ли кто-нибудь его подобным образом и где можно об этом прочесть.

* * *

На русский язык это стихотворение Гёте переводили многократно, но именно перевод М.Лермонтова известен и любим на русском языке не меньше, чем оригинал Гёте на немецком.

Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;

Не пылит дорога,
Не дрожат листья...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.

(1840 г. в возрасте 26 лет)

Стихотворение Лермонтова названо «Из Гёте», хотя из восьми строк только первая и две последних принадлежат немецкому поэту, остальные - импровизация Лермонтова, и переводом могут быть названы весьма условно. У Лермонтова рассказ о покое природы ведётся совершенно спокойным, ровным тоном, никак не предвещая драматической развязки. И, когда последняя фраза появляется, создаётся впечатление, что она обращена к молчавшему всё время собеседнику, который нуждается в успокоении и отдыхе. То напряжение, которое ощущалось в оригинале Гёте уже со второй строки, возникает у Лермонтова никак не подготовленным ударом. Теперь читателю предстоит срочно придумать какое-то объяснение неожиданному финалу.

Лермонтов видит горы издали, идёт по дороге в долине вдоль деревьев или кустов. Каждому образу он, в отличие от Гёте, даёт описание. У него горы спят, долины полны свежей мглой и тихи, дорога не пылит, листья не дрожат. Вроде бы все эти описания не оригинальны, но без волнения читать эти строки нельзя, столько в них музыки.

Тема смерти-избавления очень характерна для творчества Лермонтов с самого начала и до последней дуэли через год после написания «Из Гёте». И тут нельзя не вспомнить другое его стихотворение, которое он написал незадолго до гибели. Начало удивительным образом повторяет «Über allen Gipfeln» немецкого поэта. В нём описание ночи и тоска по вечному покою достигают такой художественной высоты, таких вершин, до которых Гёте в своей лирике, может быть, не поднимался. Для этого ему потребовался «Фауст». Вот этот шедевр Лермонтова:

* * *

1

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.

2

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чем?

3

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!

4

Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,

Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь;

5

Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел.

Источники:

1.

https://www.google.com/search?newwindow=1&safe=active&rlz=1C1CHZL_ruIL690IL690&biw=1366&bih=576&sxsrf=ACYBGNTMEoD9dnTJM1LZceCn3DMf3FZYuw%3A1579354413394&ei=LQkjXtvXF-iIjLsP35-viAU&q=goethe+%C3%BCber+allen+gipfeln+interpretation&oq=goethe+%C3%BCber+allen+gipfeln+&gs_l=psy-ab.1.6.0j0i203j0i22i3017.4437.4437..10225...0.2..0.209.209.2-1.....0....1..gws-wiz.....0i71.ixVZKYVGynk Karl Heinz Weiers

2. <https://lukomnikov-1.livejournal.com/481013.html>

3. <https://www.abipur.de/referate/stat/679565356.html>

4. http://mpg-trier.de/d7/read/goethe_ueberallengipfelnistruh.pdf

5. <http://studiebolagie77.blogspot.com/2017/02/wandriers-nachtlied-johann-wolfgang-von.html>

6. <https://www.grin.com/document/91649>